

Вопросы Литературы

Номер
посвящается
50-летию
Союза
Советских
Социалистических
Республик

12

1972

2. Самая лучшая форма общения писателей разных народов — вдумчивое чтение друг друга. С этого начинается познание огромного многокрасочного мира нашей литературы. С этого начинается творческое влечение или даже товарищество, длящееся всю жизнь.

Полезны и даже необходимы региональные «цеховые» встречи прозаиков, поэтов, критиков, драматургов. Их надо проводить регулярно, в рабочем порядке.

г. Вильнюс

Виктор СОСНОРА

1. Взаимодействие всех культур — аксиома. Древняя Эллада поработила своей культурой Древний Рим, и, только переработав эллинские формы, Рим создал свое искусство. Арабские халифаты принесли Европе оригинальные формы и тенденции. Гёте долгое время находился под влиянием персидской поэзии, Пушкин и Лермонтов творчески переосмысливали Байрона. Если бы не было «Шагренево́й кожи» француза Бальзака, то не было бы «Портрета Дориана Грея» англичанина Уайльда. Русские поэты-народники находились под непосредственным влиянием украинского поэта Шевченко. У раннего Гоголя несметное количество украинских речений, Леся Украинка училась на классической русской поэзии и т. д. и т. д.

Не сравнивая себя ни с кем, я могу только сказать, что для меня играла и играет большую роль польская и украинская поэтика. Я начал писать стихотворения на украинском и на польском языке. И, изучая эти языки, пришел к интересному, хотя, может быть, спорному, выводу: традиционный русский стих — нерифмованный, это стих, так модный сейчас на Западе, стих, которым Запад гордится, как реформаторским, этот стих — верлибр. Первая русская гениальная поэма «Слово о полку Игореве» написана верлибром. Попробуйте отыскать в старых русских обрядовых песнях и псалмах рифмы. Поэтика былин и Кирши Данилова — верлибр. Рифмованный стих пришел в Россию с Запада, из Польши, — вирши. Изучение эллинов и римлян дало России ямбы и рифмы.

Мы зачастую очень невнимательно относимся к истории. Если бы мы были повнимательнее, то увидели бы: до введения в России алфавита в русском языке вообще не существовало буквы «ф». Все слова с буквой «ф» в русском языке иностранного происхождения. С нашествием татар в русском языке осталось много татарских слов (очень много!), войны и пограничность с Польшей оставили полонизмы. И так в каждом языке любого народа.

Мы зачастую очень невнимательно относимся и к языку. Какой-то критик требует «чистоты». Что подразумевается под «чистотой»?

Язык дистиллированный, очищенный от всех посторонних влияний? Но тогда придется оперировать только очень и очень немногими формами. Тогда не будет поэтов — будут архивариусы, вылавливающие из древних книг «чисто русские» слова.

Я говорю не только о русском языке — о любом. Язык — существо живое и нервное. Стоит прожить за границей два-три месяца — и по возвращении ясно чувствуешь: что-то неуловимо изменилось, произошло какое-то пусть мельчайшее, но перемещение акцентации. Это только за два месяца.

Классический сейчас для всех критиков язык Пушкина в свое время не был классическим. Современные критики набрасывались на Пушкина, упрекая его в применении канцеляризмов, диалектизмов, техницизмов. Они обвиняли его в том, что он разрушает классический язык Ломоносова.

Раньше общение между народами мира было затруднительно: расстояния. Сейчас общение быстрее и проще: самолет, два-три часа полета. Поэтому происходит неизбежный и убыстренный процесс взаимопроникновения всех культур. И каждый язык обогащается (а не засоряется, сор выветрится) новыми словами и оборотами. И мы, даже если и хотим, не можем, не в силах отталкивать от себя иную культуру иного народа.

И думается: образование в СССР сейчас на очень высоком уровне, в университетах изучают иностранные языки. А в русских университетах недостаточно (так — бегло!) изучают культуру союзных республик. Почему бы не открыть в русских университетах кафедры армянской, грузинской, украинской, таджикской и других культур? Ведь это все культуры оригинальные, очень отличные и от Запада, и от крайнего Востока. Ведь даже у таких крошечных народов, как саами или улчи, — свой, неповторимый эпос, своя многовековая устная поэтика.

2. Сейчас формы творческих контактов между писателями различных республик довольно однообразны. Они в основном юбилейны — это обмен делегациями. Есть действительно писатели, кровно заинтересованные в литературе той или иной республики. Они подолгу живут в этой республике и изучают и переводят на русский язык творчество своих собратьев по перу. Но есть писатели, которые переводят прозу, скажем, узбекского романиста — с подстрочника. Переводить с подстрочника — прозу! Кто изобрел этот кибернетический метод? Ни разу не побывав в республике, ни разу не услышав ни слова на языке республики, не зная ни ее обычаев, ни тенденций, как можно решиться переводить с подстрочника?

Думается, творческие союзы и редакции журналов сделают большое дело, если будут посылать писателей не только в деловые, но и в творческие командировки в союзные республики. Но посылать людей действительно заинтересованных, а не путешественников. И не нужно опасаться безрезультатности таких командировок: рано или поздно писатель напишет. Творческие союзы республик

должны предоставлять более широкие возможности для ознакомления с людьми, с географией и культурой своего народа.

Думается, издательства должны привлекать к своей работе не только тех писателей, которые переводят с любого языка на любой, но и тех, кто знает и любит то, что он переводит. А в каждой республике безусловно есть скромные и талантливые писатели, которых мы или совсем не знаем, или знаем мало.

Но хотелось бы отметить и вот что: издательства союзных республик почти не издают книг русских писателей. Почему во многих издательствах (в том числе и в русских) существует какой-то странный налет местничества? Почему писатель, чтобы издать книгу в мурманском издательстве, должен писать о Мурманске и о капитанах, а чтобы издать книгу в Казахстане — об Алма-Ате и о яблоках? Почему нельзя издать книгу, скажем, о Ленинграде — в Баку, а книгу о Баку — в Минске? А книгу о Минске — в Ташкенте?

Ведь советская литература — едина, и ни в одном издательстве страны не должно быть ревности или предвзятости. Главным критерием для издательств должно быть качество рукописи.

г. Ленинград

Николай УШАКОВ

Вопросы взаимосвязей наших братских литератур давно вышли за пределы деклараций, и ответ на такие вопросы находим в ежедневной творческой практике всех народов и языков Советского Союза.

Уже давно наметился постоянный обмен не только темами и образами, но и формами.

Украинский поэт посвящает венок сонетов узбекской классической поэзии и четырнадцати ее мастерам, каракалпакский — пишет об эстонском острове Сааремаа, русский — о яблонях лезгинского селения или о Литве старой и новой.

Среди травы
веселой, новой
старинных мельниц жернова.
И словно летопись былого,
спят на озерах острова.
Леса-зверинцы крепко спят,
спят над озерами костелы,
но внук не слушает веселый,
звонят они
иль не звонят.

Формы западной поэзии движутся на Восток и восточной — на Запад.

Братские литературы осваивают системы стихосложения, ко-